

М. Г. АЛЬТШУЛЛЕР

**ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ РАДИЩЕВА
В ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ НАЧАЛА XIX ВЕКА**

Свои взгляды на развитие русского стиха и задачи русской поэзии Радищев сформулировал на трех страницах главы «Тверь» «Путешествия из Петербурга в Москву» (1790) и уточнил их в трактате «Памятник дактилохореическому витязю» (ок. 1801). Следовал он им и в своей литературной практике.

Основные положения Радищева могут быть сведены к следующему: 1. В поэзии следует употреблять различные стихотворные размеры (кроме ямбов — хорей, дактиль, гекзаметр). Поэтому заслуживает внимания и опыт Тредиаковского в «Тилемахиде». 2. Такие различные размеры могут быть употребляемы и в одном стихотворном произведении (в том числе в эпической поэме). 3. Рифма для стиха сугубо не обязательна. Постоянное употребление ее есть лишь результат бездумного подражания французам.

Размышления о полном соответствии формы и содержания произведения приводят Радищева к некоторым важным и далеко идущим выводам. Не отрицая в принципе гладкости и гармонии как достоинств поэтического произведения, Радищев не считает их абсолютными. Стих может быть «тут и труден на изречение», если этого требуют художественные задачи.¹

Проповедуемый поэтикой классицизма принцип максимальной ясности, четкости изложения не является для Радищева безусловным. Стихотворца в главе «Тверь» обвиняют, что смысл в стихах оды «Вольность» неясен. Не вдаваясь в подробный анализ литературного и политического контекста этого места «Путешествия», отметим, что стихотворец, автор оды, не считает неясность препятствием к напечатанию «Вольности». Сам Радищев в своей поэтической практике наряду с прозрачными стихами, вроде «Сафических строф» или «Песни», создавал сложные философские про-

¹ См.: *Макогоненко Г. П.* Поэзия Александра Радищева. — В кн.: *Радищев А. Н.* Стихотворения. Л., 1953 (Б-ка поэта. Малая серия), с. 37—40; *Кулакова Л. И.* Очерки истории русской эстетической мысли XVIII века. Л., 1968, с. 326—327.